

Сектор Эрра, созвездие Эрра...

Раньше он не придавал этому значения. Но теперь, шагая под изумрудным свечением сектора Эрра, Хань Цзин вдруг остро ощутил собственную обыкновенность. Он, как и миллионы других людей, довольствовался тем, что скармливали толпе под соусом свободы и демократии, даже не подозревая о тайнах, в которых решалось будущее человечества.

Взять хотя бы этот сектор: почему его название столь странным, почти пугающим образом совпадает с далекой звездной системой Эрра?

А Нерей, Роедлас, Лиранс?.. Вдруг и они унаследовали имена иных миров? Фрейр ведь говорил, что Руна сотворила тысячи звездных систем и неисчислимое множество рас. И система Эрра, где вращается планета Нордик, — всего лишь заурядное фиолетовое облако среднего порядка.

А Харон? Спутник Харон — секрет государственной важности класса «S». И старший сокурсник Роджер, и Морис упоминали о нем лишь вскользь, упорно обходя любые подробности.

Хань Цзин чувствовал: правительство намеренно удерживает плотную завесу секретности. Возможно, земные технологии вовсе не так примитивны, как принято думать? Просто его собственный послужной список слишком короток, чтобы претендовать на доступ к истине. Значит, нужно работать усерднее.

Погруженный в невеселые думы, он и не заметил, как из кабинета генерала Шермана вышел Лэнс.

— Наконец-то ты соизволил явиться, — негромко окликнул его Лэнс.

Он уже успел переодеться в серо-голубой мундир генерал-майора, и золотое шитье погон тускло блеснуло перед глазами Хань Цзина.

— Слышал, ты ни на шаг не отходишь от генерала Мориса? Как он?

— Пришел в себя. А как Роджер?

— О, так ты все-таки помнишь о Роджере! — Лэнс в шутливой злости стукнул Хань Цзина кулаком в грудь. — Я уже сомневаться начал, его ли ты младший сокурсник! За целые сутки заглянул к нему всего раз, а все остальное время торчишь у постели генерала. Ты хоть представляешь, как Роджер за тебя переживал? В том аду на планете Uіws он только и делал, что вспоминал Гленна, свою ненаглядную половинку, да тебя!

— Почему ты не дежуришь у постели своего старшего сокурсника, а упорно цепляешься за генерала Мориса? — Лэнс понизил голос. Как товарищ, с которым они вместе заглянули в лицо смерти, он искренне желал Хань Цзину добра. — За генералом ухаживает доктор Марко, они вообще родственники... А ты ему кто? Вчера на глазах у половины штаба потерял самообладание, устроил с Марко безобразную сцену. Представляешь, какие слухи теперь поползут по базе?

— Не хочу читать тебе нотации, но будь готов: генерал Шерман этот разговор обязательно поднимет, — Лэнс сочувственно похлопал друга по плечу. — Впрочем, сильно не дергайся. На базе сейчас такой кавардак, что руководству не до твоих амурных драм. Та девица, Алиса, которую мы притащили, задала жару всему штабу. Наверху головы ломают, что с ней делать, так что твоя скромная персона пока вне подозрений.

— Алиса? — не понял Хань Цзин.

— Та самая инопланетянка, которую генерал во что бы то ни стало решил забрать с собой... — Лэнс запнулся, и в его глазах промелькнула теплая, мечтательная искорка. — Красивая до безумия. Наше командование решило дать ей человеческое имя — Алиса.

— Алиса? — Хань Цзин уставился на Лэнса. Замыслы высокого начальства оставались загадкой, но сама ситуация вызвала у него лишь горькую, недоуменную усмешку.

— И с чего ты взял, что это женщина? Ему ведь проводили обследование на предмет биологической угрозы. Ты что, не видел результатов?

— Это секретная информация государственной важности! Я всего лишь генерал-майор, кто мне позволит туда совать нос? — Лэнс вдруг напрягся и увлек Хань Цзина в тень коридора. — погоди, ты на что намекаешь? Она... не женщина? Мужчина, что ли?

Хань Цзин заговорщически промолчал, сдерживая улыбку и глядя на меняющееся лицо друга. Тот не выдержал первым:

— Да не томи ты! Я к тебе со всей душой, а ты разыгрывать меня вздумал?

— Неужели ты успел влюбиться? — Хань Цзин слегка приподнял уголки губ. — Красивая игрушка, спору нет, но это ядовитый цветок. Смертельно опасный.

Лэнс удивленно вскинул брови, а Хань Цзин неторопливо закончил:

— Разочарую тебя. Это не мужчина и не женщина.

— Как это?! — Лэнс внутренне приготовился к любой чертовщине, но услышанное все равно выбило его из колеи.

— Это вообще не человек. Перед нами опасный и прекрасный тритон. И зовут его Симо.

Хань Цзин в свою очередь похлопал Лэнса по плечу — то ли сочувствуя, то ли поддразнивая, — и, оставив ошеломленного приятеля переваривать новость, направился к кабинету генерала Шермана.

— Войдите, — раздался голос из-за двери.

Генерал Шерман оторвался от мерцающего голографического экрана. Заметив Хань Цзина, он на мгновение задумался, словно взвешивая что-то, после чего притянул к себе планшетный терминал и вывел на экран личное дело гостя.

— Проходи, не стесняйся, — приветливо, словно заботливый дядюшка, улыбнулся старый военачальник и жестом указал на кресло. — Моника, сделай нам кофе. Предпочитаешь эспрессо?

— Я не слишком в нем разбираюсь, — вежливо улыбнулся Хань Цзин. Он сел, выпрямив спину, и замер под выжидающим взглядом Шермана.

— И напрасно. Умение ценить хороший кофе — неотъемлемая часть светского этикета. Сам я его не жалую, но правила игры обязывают хотя бы немного в этом понимать.

— Спасибо, Моника. Оставь нас и прикрой дверь.

Генерал принял чашку, кивнул Хань Цзину и вновь уткнулся в экран терминала.

— Как Морис? Пошел на поправку?

— Он уже пришел в себя. Доктор Марко говорит, что показатели в норме, организм быстро восстанавливается.

Хань Цзин сделал глоток. Несмотря на внешне непринужденную обстановку, пальцы его крепче сжали теплую керамику чашки — внутри нарастала глухая тревога. Если Морис давил своей ледяной, бескомпромиссной властью, то генерал Шерман брал другим. Его мягкость была опасным оружием умудренного опытом хищника. В прищуре улыбающихся глаз угадывалась бездонная глубина, за которой скрывалось истинное лицо — холодное и расчетливое, словно океан перед бурей.

— А как мой старший сокурсник Роджер? Лэнс обмолвился, что с ним все в порядке.

— Да, он тоже очнулся, угрозы для жизни нет. Мне доложили, что он уже связался с Гленном и успокоил его, — Шерман развернул планшет экраном к Хань Цзину. На дисплее светился подробный отчет о миссии SG-I.

— Твой рапорт вызвал в правительстве настоящий переполох. Очевидно, что тебе довелось пережить куда больше, чем Лэнсу и остальным. Ты жил среди представителей высокоразвитой цивилизации планеты Нордик, освоил их язык и культуру.

— Верно. По словам божественного посланника Фрейра, я освоил средний уровень их программы. Этого достаточно для повседневного общения, — Хань Цзин выдержал испытующий взгляд генерала, стараясь держаться как можно увереннее.

— Фрейр? Тот самый «божественный посланник», о котором ты пишешь? Судя по описанию, эти сущности похожи на персонажей наших древних мифов...

— Для землян подобные имена давно стали лишь частью мифологии. Но в мире Идо Фрейр и его сородичи обладают абсолютной властью. Они способны открывать Звездные врата и управлять исполинскими материнскими кораблями. Их сила колоссальна.

— Неведомая энергия, подпитываемая верой... Дар созидателя, имя которому Руна... — Шерман постучал пальцем по экрану, его спокойный голос на мгновение выдал глубокое изумление. — Ты утверждаешь, что Руна признала Мориса и сделала его одним из своих избранных? Посланником? Но я знаю Мориса с малых лет. Он обычный человек. Да, блестящий офицер, четырехзвездный генерал, но земной плоти и крови.

— Нас с генералом Морисом этот вопрос мучает не меньше. Мы пока не нашли объяснения, но я собственными глазами видел подтверждение: Руна существует.

— Руна? — перебил его Шерман. — Ты имеешь в виду ту самую сверхцивилизацию, которая сотворила бесчисленное количество миров, подчинила себе девятимерное пространство и стоит на одной ступени с древней Атлантидой?

— Именно. И это далеко не мирные созидатели. Они в корне отличаются от Альтерана, — Хань Цзин вспомнил жуткую картину резни на планете тритонов, и по его спине снова пробежал ледяной озноб. — Я умоляю руководство базы прислушаться к моим рекомендациям. Мы обязаны свернуть миссию SG-I. Если Руна вычислит координаты Земли, человечество ждет неминуемая гибель.

Видя, насколько Хань Цзин напуган и серьезен, Шерман помрачнел и тяжело кивнул:

— Мы детально изучим твои предостережения. Однако окончательное решение будет принято только после консультации с генералом Морисом.

— Что же касается итогов твоей миссии SG-I... Правительство чрезвычайно довольно результатами. Принято решение поощрить тебя внеочередным повышением, — Шерман отложил планшет и с мягкой отеческой полуулыбкой посмотрел на молодого человека. — Ты ведь на базе меньше года? В каком сейчас звании? Кажется, младший лейтенант?

— Так точно, — Хань Цзин вытянулся в струну, чувствуя, как бешено заколотилось сердце. Он страстно желал этого повышения и ради него шел на любые риски. — Поначалу я числился обычным лаборантом, без научной степени, так что звание младшего лейтенанта получил скорее авансом.

— Пусть выслуга лет у тебя невелика, твой математический гений неоспорим, — усмехнулся Шерман. — Кто, в конце концов, рассчитал координаты планеты Камера? А теперь ты привез бесценный багаж знаний о внеземных цивилизациях. Государство умеет ценить такие кадры. Твое будущее обещает быть великим, сынок. Федерация присваивает тебе звание капитана. Считай это твердым фундаментом для дальнейшего взлета.

— Капитан?! — Хань Цзин на мгновение лишился дара речи. О таком скачке он не смел даже мечтать. Впрочем, именно на такой эффект руководство и рассчитывало.

Шерман сухо кашлянул и откинулся на спинку кожаного кресла, демонстрируя, что официальная часть беседы окончена.

Опомнившись, Хань Цзин вскочил и лихо отдал честь:

— Служу Земной Федерации! Благодарю вас, господин генерал!

— Вольно, садись, — Шерман благодушно махнул рукой, но его пронизательный взгляд мгновенно пригвоздил Хань Цзина к месту. — А теперь поговорим о личном. Морис ждет ребенка. Доктор Марко утверждает, что отец — ты. Это правда?

Хань Цзина словно сбросило с американских горок — из головокружительного триумфа прямиком в бездну. Он ошеломленно молчал несколько секунд, пытаясь совладать с языком.

— Да... Я люблю генерала Мориса. И я хочу... — начал было он, но Шерман пресек оправдания коротким жестом.

— Вы, молодежь, слишком легко бросаетесь этим словом — «любовь». Понимаешь ли ты всю тяжесть этого чувства? Любить — значит идти рука об руку, делить невзгоды и радости, поддерживать друг друга до последнего вздоха. Я изучил ваше досье. Ваша связь длится от силы полгода. Он привел тебя на Базу № 9 в обход многих правил. Конечно, у Мориса чутье на таланты, ты действительно выдающийся математик.

— Но позволь мне проявить бестактность и спросить прямо: судя по медицинским картам, срок

беременности Мориса — пять месяцев. Не находишь, что события развивались как-то уж слишком стремительно? — улыбка Шермана окончательно угасла, уступив место стальной проницательности.

— Мы вместе уже семь месяцев и одиннадцать дней, — твердо ответил Хань Цзин, сознательно умолчав об иллюзии Атлантиды. — Пускай со стороны наш союз кажется поспешным, мои чувства к Морису искренни. И я знаю, что он отвечает мне взаимностью.

— Что ж... Логично. Иначе Морис с его железным характером и положением никогда бы не позволил себе выносить твое дитя, — Шерман задумчиво потер висок, словно до сих пор не мог уложить эту мысль в голове.

— Прости старого солдата, но мне трудно это принять. Ты ведь намного моложе его. К тому же азиат... — глядя на утонченные, почти юношеские черты лица Хань Цзина, Шерман без труда представлял, в какую ярость придет его старый друг, генерал Грант Норман, отец Мориса.

— Я осознаю, что пока не равен ему. Но я из кожи буду лезть вон, чтобы стать достойным его — и на службе, и дома. Уверен, спустя десять лет Морис ни разу не пожалеет о том, что выбрал меня.

— Ты намерен жениться на нем? — Шерман смерил юношу нечитаемым взглядом.

— Разумеется. И чем быстрее, тем лучше.

— Вот как? — Шерман усмехнулся, покачав головой. — Тогда запасись терпением и мужеством. Генерал Грант — человек тяжелого нрава. Я знаю его не один десяток лет, и он так просто благословение не даст.

Разговор прошел на удивление гладко. Вопреки опасениям Хань Цзина, генерал Шерман не стал отчитывать его за вчерашнюю несдержанность, да и тему беременности затронул лишь вскользь.

Когда капитан покинул кабинет, часы показывали четыре вечера. В дальнем конце сектора Эрра, залитого мягким изумрудным светом, у дверей приемной Мориса мелькнул силуэт Кэтрин — верная помощница генерала уже всюду занималась делами.

Хань Цзин поспешил прочь из сектора Эрра. Однако, вернувшись в кабинет Марко, он застал доктора в полном одиночестве.

— Где Морис?! — встревоженно выпалил Хань Цзин.

— Наверное, ушел к себе в кабинет, — ответил Марко, не отрываясь от изучения медицинских карт. Он наконец поднял глаза на капитана. — Не вздумай бежать за ним и мешаться под

ногами. Иди в сектор Роедлас и жди его там. Это личное распоряжение Мориса.

— Он только вчера пришел в себя! Как ты мог его отпустить? — вспыхнул Хань Цзин, в его голосе зазвенела неприкрытая ярость. — Ты ведь обещал присмотреть за ним! У него пятимесячный срок!

— Повторяю сотый раз: консилиум врачей подтвердил, что его организм в идеальном состоянии. Морис здоровее нас двоих, вместе взятых! — с сухим стуком Марко захлопнул папку. — У меня нет никаких медицинских оснований запираить его здесь. К тому же он мой непосредственный начальник. И тебе, парень, давно пора уяснить одну вещь: прекрати относиться к Морису как к хрупкой тепличной дамочке. Ему некогда нежиться в постели. Он фронтовой командующий Базы № 9, наше высшее руководство, и на нем завязаны терабайты неотложных задач.

— Твое дело — заботиться о нем. Обеспечь ему уют, когда он вернется, приготовь что-нибудь приличное, — доктор говорил тоном, не терпящим возражений.

— Плод немного маловат для своего срока, на ранних стадиях Морису явно не хватало питательных веществ. Твоя задача — составить ему калорийный и правильный рацион. Вы оба служите, но тащить службу наравне сейчас безумие. Кто-то из вас должен взять на себя быт и досконально изучить все тонкости ухода за беременными. Что можно, чего нельзя... Я врач, а не нянька, и не смогу водить тебя за ручку.

Марко достал из папки лист бумаги, исписанный мелким почерком.

— Вот список литературы. Здесь все, что тебе нужно знать.

— Прощу прощения, но генерала еще нет, — Кэтрин, не поднимая головы от терминала, привычно чеканила слова.

— Кэтрин?

— Господин генерал?! — услышав знакомый бархатистый, прохладный голос, помощница вскинула голову и поспешно поднялась. На ее лице отразилось крайнее удивление. — Но как... почему вы уже здесь? Нам докладывали, что вы получили тяжелые ранения!

— Разве я похож на умирающего? — Морис едва заметно улыбнулся. Его длинные золотистые волосы, которые он только что вымыл и высушил, шелковым водопадом рассыпались по плечам.

— Вы правы, но вы сильно похудели, сэр, — Кэтрин с улыбкой оглядела начальника и тут же

удивленно моргнула. Всегда безупречно подтянутый генерал сегодня вместо привычного строгого мундира щеголял в безразмерном белом халате, явно одолженном у медиков.

— Вы сбежали от доктора Марко? — девушка обеспокоенно нахмурилась.

— Решил проверить, нет ли срочных донесений, — Морис дипломатично ушел от ответа.

За прошедшие две недели ребенок вырос настолько, что ни один парадный китель больше не застегивался на талии. Чтобы скрыть округлившийся живот, ему пришлось накинуть широкий медицинский халат Марко.

— Сейчас большинство текущих вопросов решает генерал Шерман. Однако дело Алисы взял под личный контроль государственный секретарь Андрей.

— Кроме того, министр обороны требует от вас незамедлительно предоставить личный рапорт по миссии SG-I и ожидает вашего визита в правительственный комплекс.

— Министерство национальной безопасности также выразило глубокую озабоченность вашим здоровьем. Они уже направили к нам группу ведущих медицинских светил, специалисты с минуты на минуту будут на базе...

Кэтрин зашла вслед за Морисом в кабинет, продолжая зачитывать сводку и краем глаза ловя его реакцию. Заметив, как в сапфировых глазах генерала промелькнул опасный ледяной блеск, она поспешила перевести разговор в более безопасное русло.

— Впрочем, вы выглядите прекрасно, сэр, так что мы можем вежливо отклонить их заботу, — Кэтрин не решалась гадать, что на уме у шефа. По факту, База № 9 обладала колоссальным влиянием в структуре Федерации, превосходя по статусу гражданское министерство безопасности. Потягаться с ними авторитетом мог разве что секретный департамент, курирующий спутник Харон.

— Понимаю. Если память мне не изменя, сегодня среда? — Морис задумчиво прикрыл глаза.

— Так точно, господин генерал.

— Передай им, что я прибуду в правительственный комплекс в пятницу. А завтра я планирую поработать из дома. Мне нужно немного перевести дух, — глухая, ноющая боль внизу живота никак не проходила. Морис больше не мог позволить себе прежний сумасшедший трудовоголизм — теперь приходилось считаться с жизнью, растущей внутри него.

— Текущее руководство базой пусть пока остается на генерале Шермане. Я полноценно вернусь к обязанностям фронтового командующего только в пятницу.

Он раздавал указания спокойно и размеренно — редкая перемена для обычно резкого и порывистого командующего.

Кэтрин на мгновение растерялась. Она прекрасно помнила, как после возвращения с Харона едва оправившийся Морис заперся в кабинете и всю ночь напролет разгребал завалы документов.

«Сейчас он выглядит в сто крат лучше, чем тогда. Отчего же такая внезапная перемена?»

Но озвучивать свои сомнения помощница, разумеется, не стала.

— Кэтрин? Кто такая эта Алиса, которой вплотную занялся Андрей? — Морис коснулся сенсорной панели терминала на столе, его резкий вопрос мгновенно вернул девушку к реальности.

— Алиса — это та самая инопланетная гостья, которую вы доставили на базу. Внешне она практически неотличима от человека. Сейчас ее препроводили в ресторан «Нерей» на обед, — при воспоминании об этой неземной красоте в глазах Кэтрин невольно промелькнула чисто женская зависть.

— Симо?

Когда Морис вошел в глубоководный ресторан «Нерей», перед ним предстала живописная картина. Симо в нежно-лиловом платье полулежал на диване у панорамного окна, изящно подогнув стройные ноги. Иссиня-черные волосы шелковым каскадом струились по его плечам, оттеняя гладкую, словно светящуюся изнутри кожу. Уголки его губ были изогнуты в ленивой усмешке, а в глубине фиолетовых глаз, напоминавших подернутое дымкой осеннее озеро, отражались яркие краски кораллового яруса.

Вокруг тритона сустились несколько человек, глядя на него замороженными, остекленевшими глазами. Среди этой безвольной свиты Морис с удивлением узнал Токити Киносита — правую руку госсекретаря Андрея.

— Опять пользуешься своим очарованием? — Морис требовательно заглянул Симо в глаза, в его холодном голосе сквозила угроза.

Симо лениво потянулся и расплылся в лукавой улыбке:

— Не злись, тебе вредно нервничать. Подумай о малыше.

— Гляжу, ты окончательно оправился. Твое тело... оно безупречно, — Симо на мгновение задумался, окинув генерала оценивающим взглядом, затем поднялся с дивана. С поистине царственным величием он скользнул мимо застывших слуг и остановился вплотную к Морису.

— Ты не врал, технологии землян действительно варварские, — Симо подхватил пальцами край своего лилового платья. — Ткань дешевая, даже размер автоматически не подгоняет. Но сам фасон мне по душе. Ну как, мне идет?

Он улыбнулся — его красота могла бы лишить рассудка любого смертного. Но на Мориса эта смертоносная магия не подействовала.

— Это женское платье. И тебе оно совершенно не подходит, — Морис с трудом сдерживал раздражение, его взгляд оставался непроницаемым.

— Женское?

— Я уже объяснял тебе. Люди делятся на два пола, в отличие от вашей расы гермафродитов. Женщины физически слабее мужчин, и именно они испокон веков продолжают наш род.

— Но ты ведь тоже носишь дитя Хань Цзина? — улыбка сползла с лица Симо, в его голосе прорезались резкие, недовольные нотки.

Морис окинул взглядом безлюдный зал, выходящий на коралловый ярус. Очевидно, Симо подчинил своей воле всю приставленную к нему охрану. Радовало лишь то, что в этот раз тритон обошелся без кровопролития и не стал чинить над людьми ту жестокую расправу, какую некогда учинил над лиранцами.

— Мне провели сложнейшую операцию по коррекции генома. Мужская беременность для человеческого общества — редчайшее исключение из правил.

— Должно быть, тебе приходится непросто под гнетом чужого мнения? Ты так сильно любишь этого Хань Цзина? Но он ведь пустышка, он не достоин тебя... — Симо, верный своим убеждениям, внезапно сделал шаг вперед.

Его изящное тело и неописуемо прекрасное лицо оказались в опасной близости от Мориса.

— Неужели я совсем не трогаю твое сердце? Мои слуги называют меня прекраснейшей из женщин. Если захочешь, я стану твоей идеальной парой. И по красоте, и по силе — мы созданы друг для друга, Морис.